
ЖУРНАЛИСТИКА И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4275452>

УДК 070

Образцова О.Ю.

Образцова Оксана Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17. E-mail: o.obrazcova@narfu.ru.

Феномен русской педагогической журналистики в педагогической культуре и общественно-педагогическом движении России конца XIX – начала XX вв.

Аннотация. В статье анализируется феномен русской педагогической журналистики конца XIX – начала XX в.в. Педагогическая журналистика была своеобразным зеркалом общественно-педагогической жизни, пропагандистом новых идей и подходов. Прогрессивную линию развития педагогической журналистики в этот период определяли несколько неведомственных изданий, в том числе общепедагогические журналы для широкой учительской аудитории «Вестник воспитания» и «Русская школа», выходившие с 1890 по 1917 гг. На основе изучения источников и контент-анализа содержания журналов дана характеристика их публикационной активности, выделены особенности тематики в разные годы и ведущие авторы. Исследованные журналы имели демократический характер, комплексно подходили к анализу проблем воспитания и образования, рассматривали педагогику в контексте других наук о человеке, чутко реагировали на инновационные педагогические идеи, критически подходили к их анализу.

Ключевые слова: педагогическая журналистика, педагогическая мысль в России, история педагогики, общественно-педагогическое движение конец XIX – начало XX вв., реформаторская педагогика.

Obraztsova O.Y.

Obraztsova Oksana Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Northern (Arctic) federal university named after M.V. Lomonosov. 163002, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina Emb. 17. E-mail: o.obrazcova@narfu.ru.

The phenomenon of pedagogical journalism in pedagogical culture and social pedagogical movement in Russia in the end of the XIX – the beginning of the XX century

Abstract. The paper analyzes the Russian pedagogical journalism phenomenon of the late XIX – early XX centuries. Pedagogical journals were a kind of mirror of the social and pedagogical life, a promoter of new ideas and approaches. The progressive line in the pedagogical journalism development during this period was determined by several non-official periodicals, including pedagogical journals for a wide teaching audience, *Vestnik Vospitaniya* and *Russkaya Shkola*, published from 1890 to 1917. Based on the study of sources and content analysis of the contents of these periodicals, a characteristic of their publication activity is given, features of the subject matter in different years and leading authors are highlighted. The journals studied had a democratic nature, comprehensively approached the analysis of educational problems, considered pedagogy in the context of other human sciences, reacted sensitively to innovative pedagogical ideas, and critically analyzed them.

Key words: pedagogical journalism, pedagogical ideas in Russia, history of pedagogy, social and pedagogical movement in the end of the 19th – beginning of the 20th centuries, progressive education.

2020 год – юбилейный в истории русской педагогической журналистики. 130 лет назад, в 1890 году, в России начали издаваться два новых педагогических журнала, «Вестник воспитания» и «Русская школа», которые вошли в пятерку неведомственных журналов, задавших прогрессивную линию развития педагогической публицистики конца XIX – начала XX вв.

Педагогическая журналистика стала одним из наиболее значимых и интересных явлений общественно-педагогической жизни России конца XIX – начала XX вв. Педагогическая журналистика – не только зеркало общественно-педагогической жизни, но и пропагандист новых идей и подходов, «возмутитель общественного спокойствия», в хорошем смысле. С начала XIX века журнальная публицистика в России была формой существования и движения философских, социальных и педагогических идей; она всегда чутко реагировала на изменения в духовной жизни общества, достаточно полно отражая процесс формирования новых этических, социальных, педагогических ценностей и ориентаций.

В 1916 году в стране выходило 304 педагогических издания (из них 158 в Москве и Петербурге). Ведущую роль в

распространении и развитии новых педагогических идей играли неофициальные журналы, не пользовавшиеся материальной, а часто и моральной поддержкой властей («Русская школа», «Вестник воспитания», «Свободное воспитание», «Русский начальный учитель», «Для народного учителя»). Из этой пятерки наибольший интерес для нас представляли журналы «Вестник воспитания» и «Русская школа»: они имели наиболее продолжительную историю деятельности (1890-1917 гг.), ориентировались не на отдельные категории педагогов, а на все учительство и педагогическую общественность, не придерживались какого-либо одного педагогического течения, имели распространение в различных регионах России.

В нашем исследовании мы опирались на собственные материалы указанных журналов (редакционные и юбилейные статьи, статистика) и архивные источники. Среди них основными стали «Дело об издании в Москве журнала «Вестник воспитания». 1889-1903» (РГИА., Ф. 776., Оп. 8., Д. 586.) и «Дело об издании в Петербурге журнала «Русская школа». 1889-1904» (РГИА., Ф. 776., Оп. 8., Д. 570.).

«Вестник воспитания» (Москва) и «Русская школа» (Санкт-Петербург) бы-

ли основаны в 1890 году, в сложное для общественности России время, когда ничто еще не указывало на возможный всплеск активности либерально-демократического движения. В 1915 году «Русская школа» писал: «Выступить в такое время с новым педагогическим журналом было довольно рискованно, и нужен был достаточный запас веры в важность педагогической работы и твердой надежды на то, что заинтересуются же когда-нибудь господа педагоги педагогическими вопросами, чтобы решиться на это дело» [2]. Тем не менее, уверенность основателей журналов в необходимости своего дела, их широкая культура и образованность, преданность науке способствовали утверждению обоих изданий в общественно-педагогическом движении конца XIX века. Сотрудниками и постоянными авторами журналов стали виднейшие педагоги страны: В. П. Острогорский, Л. Д. Синицкий, К. Н. Вентцель, В. И. Чернолуцкий, В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптерев, П. Г. Мижухев, А. Я. Острогорский, К. К. Сент-Илер, С. Ф. Знаменский, а также врачи, психологи, писатели и искусствоведы.

Можно выделить два этапа в деятельности «Русской школы» и «Вестника воспитания»: 1890 – 1905(06) гг. и 1905(06) – 1917 гг. Граница двух периодов появляется не только и не столько в связи с началом революционного движения, повлиявшего и на характер деятельности журналов. В 1905 году была отменена предварительная цензура педагогических изданий, публикации стали более открытыми и острыми. Кроме того, «Вестник воспитания» за несколько лет до этого начал переориентацию своей деятельности с родителей и воспитателей на педагогов средней школы и к 1905-1906 гг. существенно расширил программу издания.

Имея много общего в ориентации, отношении к проблемам школы и педагогики, даже в структуре, «Вестник воспитания» и «Русская школа» имели и свои особенности, «свое лицо». Для первого

больше подходит определение научно-популярный, для второго – общепедагогический. Оба редактора «Вестника воспитания» были медиками, «Русской школы» – педагогами-практиками. Публикации «Вестника воспитания» затрагивали, в основном, многочисленные аспекты воспитания, а также проблемы наук, близких к педагогике, носили больше теоретический характер, были более острыми. Злободневные материалы журнала неоднократно вызывали недовольство Цензурного комитета: с 1890 по 1904 год между журналом и Московским Цензурным комитетом было зарегистрировано 10 конфликтов (между «Русской школой» и столичным Цензурным комитетом – только 3). Материалы «Русской школы» имели, в основном, практический характер, ведущей была проблема современной школы и ее реформирования. Этот журнал активнее интересовался проблемами обучения и воспитания в зарубежных странах, новинками зарубежной педагогической литературы.

Основателем «Вестника воспитания» был известный врач-гигиенист Егор Арсеньевич Покровский (1834-1895). Сын священника, Покровский отказался от духовной карьеры и окончил медицинский факультет Московского университета. С 1860 года служил ординатором, а затем главным врачом Московской городской детской больницы, являлся членом различных научных обществ, был автором нескольких трудов по физическому развитию и гигиене детей.

Хотя только с 1901 года журнал получил право издаваться по расширенной программе, с самого начала он задумывался как издание, рассматривающее педагогику только в связи с другими науками о человеке. В программном заявлении говорилось, что воспитание должно опираться на знание природы человека, законов ее развития и цели развития, а это возможно при взаимодействии педагогики с психологией, физиологией, этикой, эстетикой и естественно-историческими знаниями. «Вестник вос-

питания» поставил задачу способствовать развитию содружества медицины и педагогики «для блага детского организма» и распространению среди русского общества «разумных сведений о возможно правильном установлении вопросов воспитания в семье и школе, при различных условиях их существования, быта и положения» [5, с. 13]. Журнал поддерживал идею народности воспитания, но все же, наиболее рациональной считал английскую систему воспитания.

В октябре 1895 года скончался Е. А. Покровский, издательство перешло к его детям, но фактически редактировал журнал Н. Ф. Михайлов. Николай Федорович Михайлов имел юридическое и медицинское образование, до 1879 года служил военным врачом. В 1880-е годы был старшим врачом санитарного надзора за городскими училищами Москвы, и получил известность как организатор летних колоний для бедных детей. В 1897 году Михайлов купил издание у семьи Покровских, и в январе 1898 года был официально назначен издателем-редактором. Хотя в Главном Управлении по делам печати нового редактора считали более осторожным, именно он начал преобразование журнала.

В 1900 году Н. Ф. Михайлов подал в Главное Управление прошение о расширении программы журнала. Считая, что «Вестнику воспитания» необходимы статьи не только по педагогике, но и по философии, филологии, истории, искусству и естествознанию, он писал: «...связь педагогики с другими отделами знания, действительно, не подлежит сомнению и многие научные положения не могут быть поэтому выяснены с достаточной полнотой и обстоятельностью в статьях чисто педагогического характера» [6, л.л. 60-61]. Здесь же Михайлов просил о снятии предварительной цензуры с журнала. Последнее прошение не было удовлетворено, но расширить программу журнала было дозволено.

Изменение программы журнала, обращение его к более широкому кругу

проблем, привело к формированию нового контингента читателей. Если в первые годы существования «Вестника воспитания» на 48% его подписчиками были родители, то к 1913 году они составляли лишь 10%, а 67% – учителя средних школ и народные учителя. В XX веке издание стало активнее распространяться в регионах – доля провинциальных подписчиков поднялась с 60% в 1890 году до 87% в 1913 году [3, с. 17, 56-57].

В 1915 году, подводя итоги 25-летней деятельности издания, редакция отмечала, что принципами воспитания, которые журнал отстаивал все эти годы, были бесплатность и единство школы на всех ступенях, общеобразовательный, светский характер школы, обучение на родном языке, развитие внешкольного образования для народа [3, с. 37]. Эта позиция соответствовала программе школьных преобразований большинства либеральных и демократических движений и объединений России в начале XX века. Главными темами публикаций в журнале были вопросы социальной и экспериментальной педагогики, передовой школьный опыт, нравственное, эстетическое и половое воспитание, проблемы женского и совместного обучения, высшей школы.

Как было отмечено выше, до 1905 года «Вестник воспитания» работал в условиях предварительной цензуры. Запрещение со стороны Московского Цензурного комитета получали статьи, затрагивавшие проблемы церковно-приходских и земских школ, национальный и религиозный вопросы в школе. В 1902 году была запрещена даже публикация правил распорядка по школе. Запрещалось употреблять имена Дарвина, Уоллеса, Фурье, Оуэна, Маркса, поэтому, как вспоминали позднее сотрудники журнала, «если требовалось, например, привести какую-нибудь выдержку из Маркса, то вместо того, чтобы назвать его по имени, приходилось говорить «один известный немецкий экономист» или что-либо похожее на это» [3, с. 51]. Злободневные материалы «Вестника воспитания»

неоднократно вызывали недовольство Цензурного комитета. Цензор Ю. П. Бартенев отмечал в одном из посланий в Главное Управление по делам печати, что «издание это упорно пытается быть представителем мнений радикальных прогрессистов». А однажды тот же цензор заметил, что он «утомлен упорным желанием г. Михайлова вести свой журнал под прикрытием цензуры в духе прогрессивного радикализма...» [6, л.л. 85, 95-96].

Всего более 700 человек печаталось в «Вестнике воспитания» с 1890 по 1917 гг., причем такие авторы как Н. В. Чехов, Ф. Ф. Эрисман, К. Н. Вентцель, Е. А. Звягинцев, Л. Д. Сеницкий, В. П. Вахтеров сотрудничали в журнале практически все годы его деятельности. Интересно отметить, что просветительство и распространение педагогических знаний для «Вестника воспитания» стояли выше доходности издания. Так, еще при Е. А. Покровском было принято решение о скидке на годовую подписку для студентов и малоимущих, с уплатой в два этапа. В 1902 году Н. Ф. Михайлов писал в Главное Управление по делам печати, что деньги подписчиков не перекрывают расходов издания.

Журнал «Русская школа» был основан в Санкт-Петербурге Я. Г. Гуревичем. Яков Григорьевич Гуревич (1842-1906) начинал как учитель истории и географии в гимназии Новгорода. В 1870 году переехал с семьей в Петербург, где вскоре открыл «Гимназию и реальное училища Гуревича». В августе 1889 года он получил разрешение на издание общепедagogического журнала для школы и семьи «Русская школа» по следующей программе: теория и история педагогики, психология и гигиена, училищеведение, биографии педагогических деятелей, школьные воспоминания, критика и библиография, педагогическая хроника и объявления [7]. С 1898 года издание выходило ежемесячно. Я. Г. Гуревич руководил журналом, оставаясь в то же время директором гимназии и реального училища, поэтому с 1900 года его сын Яков

взял на себя часть редакторской работы, а после смерти отца в 1906 г. стал редактором журнала.

Центральной темой журнала была проблема обновления российской школы и ее реформы. Здесь в большем количестве, чем в «Вестнике воспитания», публиковались материалы по вопросам организации народного образования, профессионального, дополнительного и внешкольного образования, подготовки и деятельности учителей, дидактике и методике преподавания.

Проблема ребенка, ученика, его взаимоотношений с окружающим миром, в том числе и со школьной средой, была одной из самых важных для «Русской школы». Журнал с особым интересом относился к идеям свободного воспитания, деятельности новаторских школ, внимательно следил за всем новым в области детской психологии. В 1908 году был открыт отдел «Экспериментальная педагогика», который знакомил педагогов с идеями и практическими разработками ведущих представителей экспериментальной педагогики и психологии России и стран Запада. В 1903 году на выставке «Детский мир» в Париже журнал был удостоен золотой медали.

«Русская школа» ставила перед собой не только просветительские цели, свою задачу основатели журнала видели в том, чтобы сформировать в русском обществе положительное и заинтересованное отношение к педагогической науке и образованию. «Педагогика успела сделаться у нас синонимом скуки, чего-то крайне одностороннего, тяжелого, педантичного», – писал в 1890 году Я. Г. Гуревич. Главную причину этого он видел в том, что в России начальная и средняя школа «не носят на себе печати национального характера, не представляют самобытных, органически выросших из народной жизни учреждений, а являются, напротив, сколком немецкой школы... Понятно, что школа наша, как всякая копия, оказывается гораздо слабее и несостоятельнее того образца, по которому она создана, и

что русское общество перенесло свое несочувствие к неприглядным сторонам современной русской школы на педагогику, которая таким образом является как бы прямою виновницей недостатков нашей школы» [1, с. 12-13]. Свою позицию сотрудники журнала сформулировали следующим образом: не разрушая существующей школьной системы (ибо неустойчивость и непоследовательность – худшее бедствие школы), развивать самобытную национальную русскую школу.

Отстаивая национальное начало в воспитании детей, журнал с интересом относился к передовому зарубежному опыту в области школьного дела. За 28 лет деятельности было опубликовано более 180 материалов, посвященных школе и педагогике других стран. В своей деятельности журнал руководствовался принципом творческого восприятия и применения в жизни идей отечественной и зарубежной педагогики, «без догматизма, доктринерства и вещания непререкаемых истин». Главное, считала редакция, это возбудить в педагогах «охоту к личному исканию лучших приемов, если они в этом нуждаются, вселить в них веру в плодотворность подобных исканий, подтверждаемую опытом жизни и деятельности различных людей и учреждений...» [2, с. III].

Именно «Русская школа» и «Вестник воспитания» в начале XX века активно знакомили российского читателя с реформаторским движением в западноевропейской педагогике, анализировали

опыт «новых школ» и экспериментальных учебных заведений, рецензировали книги наиболее интересных представителей новой педагогики, критически осмысливая новаторские идеи. Интересно отметить, что наибольший интерес и искреннюю симпатию вызвали две действительно великие педагогические фигуры XX века – Георг Кершенштейнер и Мария Монтессори. В период с 1909 по 1917 гг. каждый из них удостоился нескольких обзорных и аналитических материалов.

На наш взгляд, закономерным результатом интереса педагогических журналов к зарубежному новаторскому опыту стало создание специального отдела. Такой отдел под названием «Новейшие педагогические течения на Западе» был создан в журнале «Русская школа». За четыре года его деятельности здесь было опубликовано 20 статей 14 зарубежных авторов (Л. Гурлитта, Р. Зейделя, А. Герлаха, Ф. Гансберга, Г. Стэнли Холла, Г. Кершенштейнера, А. Ферьера, М. Монтессори и др.) [4].

Редакции и многие сотрудники «Русской школы» и «Вестника воспитания» не приняли Октябрьскую революцию, и в ноябре-декабре 1917 года журналы прекратили существование. Тем не менее, многие их бывшие авторы продолжали публиковаться в 1920-х гг. – М. М. Рубинштейн, С. А. Левитин, Л. Д. Синицкий, А. Г. Готалов-Готлиб, П. Г. Мижуев, И. И. Скворцов и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич Я.Г. Задачи журнала «Русская школа» // Русская школа. 1890. №1. С. 11-20.
2. Гуревич Я.Я. По поводу 25-летия журнала «Русская школа» // Русская школа. 1915. № 1. С. II-IV.
3. Из истории «Вестника воспитания». (1890-1915): Редакция. ст. // Вестник воспитания. 1915. № 1. С. 8-57.
4. Новейшие педагогические течения на Западе. От редакции // Русская школа. 1914. № 1. С. 119-120.
5. От редакции // Вестник воспитания. 1890. № 1. С. 1-14.
6. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 586.
7. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 570.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gurevich Ja.G. Zadachi zhurnala «Russkaja shkola» // Russkaja shkola. 1890. №1. S. 11-20.
2. Gurevich Ja.Ja. Po povodu 25-letija zhurnala «Russkaja shkola» // Russkaja shkola. 1915. № 1. S. II-IV.
3. Iz istorii «Vestnika vospitanija». (1890-1915): Redakc. st. // Vestnik vospitanija. 1915. № 1. S. 8-57.
4. Novejschie pedagogicheskie techenija na Zapade. Ot redakcii // Russkaja shkola. 1914. № 1. S. 119-120.
5. Ot redakcii // Vestnik vospitanija. 1890. № 1. S. 1-14.
6. RGIA. F. 776. Op. 8. D. 586.
7. RGIA. F. 776. Op. 8. D. 570.

Поступила в редакцию 18.10.2020.

Принята к публикации 22.10.2020.

Для цитирования:

Образцова О.Ю. Феномен русской педагогической журналистики в педагогической культуре и общественно-педагогическом движении России конца XIX – начала XX вв. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 140-146. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Obraztsova.pdf>